ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Время жизни на передовой — полчаса». Как странам Центральной Азии реагировать на вербовку граждан на войну в Украине

Багдат АСЫЛБЕК

12 ноября 2026, 23:33

Российские военные в Украине

Вербовка граждан государств Центральной Азии на войну России против Украины продолжается. По данным украинского проекта «Хочу жить», по состоянию на 1 октября 2026-го установлено более 20 тысяч таких завербованных. Одни погибли, другие пропали без вести, третьи оказались в украинском плену. Как эти люди оказались на чужой войне? Какую роль в этом играет пропаганда Кремля? Об этом мы поговорили с журналистом и политологом из Кыргызстана Адилем

Турдукуловым, автором документального фильма «Вспомни своё имя» — о выходцах из Центральной Азии, которые воевали на стороне России и попали в украинский плен.

Азаттык Азия: Адиль, почему вы решили изучать эту тему?

Адиль Турдукулов: Война в Украине напрямую затрагивает суверенитет и целостность постсоветских стран. Цель Путина и Кремля состоит не в том, чтобы захватить Прагу, Брюссель или вновь дойти до Берлина, а в том, чтобы опять воссоздать в новом обличье Советский Союз. Без Украины сделать невозможно. Поэтому это не чужая война, она касается нас, тем более что предпосылки были до этого: Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия (оккупированные Россией территории Грузии. — *Ред.*), потом была аннексия Крыма. Они (украинцы. — *Ред.*) защищают нашу независимость, но у нас, к сожалению, нет должного внимания к тому, что там происходит. Только сейчас люди начали понимать, что это касается нас.

View the media content

Азаттык Азия: Может быть, были какие-то личные факторы? Кто-то из окружения или знакомых, близких тоже оказывался там и обращались к вам за помощью?

Адиль Турдукулов: Мы в целом страна мигрантов. Почему больше всего наёмников из числа мигрантов из стран Центральной Азии? Потому что это самая благодатная почва для вербовки. Их права ущемлены, они нуждаются в деньгах. Только кыргызских граждан до полномасштабного вторжения было больше миллиона [в России]. Сейчас около полумиллиона. Это большая цифра с учётом того, что у нас [население Кыргызстана] всего 7 миллионов, а там — самая трудоспособная часть.

Среди моих родственников, друзей, коллег есть знакомые, которые оказались в такой ситуации. Это касается почти каждой семьи. С учётом того, что власти не обращают на это внимания, мы, журналисты, прежде всего, должны независимо на это указывать, потому что это вопрос национальной и региональной безопасности. Люди, которые держали оружие, умеют управлять дронами, обращаться с винтовкой, гранатами, у которых ПТСР, они могут вернуться в наш регион, где уже есть ряд потухших или не потухших очагов напряжения.

Деньги, безнаказанность, пропаганда. Что подталкивает идти на войну?

Азаттык Азия: В фильме, который вы сняли, поднимаете такие вопросы, почему граждане стран Центральной Азии пошли на эту войну, что им обещали. Какие ответы на эти вопросы вы получили?

Адиль Турдукулов: То, что они говорят, зачастую может быть неправдой. На пятый год войны трудно себе представить, что, находясь в России, они не представляли, что там происходит и то, что они будут с оружием в руках проникать на чужую территорию.

Деньги являются основным мотивом для участия наших граждан в войне против Украины. Второй фактор — безнаказанность. Есть случаи, когда человек воевал, вернулся в Кыргызстан, как Аскар Кубанычбек уулу, и получил срок за наёмничество, но не отсидел и полугода, как его освободили, он вновь отправился в Россию и опять пошёл воевать. Такие случаи Russia Today и другие пропагандистские каналы очень серьёзно освещают, тем самым демонстрируют другим потенциальным наёмникам, что им ничего не будет.

Азаттык Азия: Влияние пропаганды?

Адиль Турдукулов: Влияние пропаганды касается не только наёмников.

Мы вернулись из командировки в центр Кыргызстана. Там директор школы с большой гордостью рассказывает, что самые лучшие ученики по информатике пошли стажироваться, а потом получать работу в Алабуге, в Казани, где производят дроны. Директор школы не осознаёт, что это является законной целью для атак украинских беспилотников, потому что там производят военные летальные аппараты.

Азаттык Азия: В этих школах проводились проекты Россотрудничества?

Адиль Турдукулов: Мы видели, что в этом направлении там работают. Летом лучшие ученики Нарынской области отправились отдыхать в «Артек», в Крым, в то время, когда больше всего атак происходило на этот регион. О чём думают их родители? Это отсутствие информации, в целом работы в этом направлении. Нет политической воли.

Я ещё несколько факторов назвал бы. Зависимость от России по всем фронтам создаёт такую почву, что наши власти закрывают на это глаза. Это касается

зависимости от денег мигрантов — в первую очередь в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане. Второй фактор — зависимость от газа и нефти. Если поставки прекратятся — в отличие от Казахстана у нас нет своей нефти — экономика окажется в стагнации моментально. И вопрос о безопасности: и в Кыргызстане в Канте расположена российская военная база, в Таджикистане 201-я дивизия. Ещё фактор — мы включены в стратегически важные для Москвы организации, как Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийский экономический союз. По всем фронтам они «держат нас в тисках».

Пропагандистские ресурсы, федеральные каналы охватывают практически всю территорию Центральной Азии. Если до 2022 года пропаганда была более «вегетарианской», после стала очень токсичной. Это, конечно, тоже влияет на умонастроения. К сожалению, наши государственные каналы из-за зависимости от России никакой профилактической работы, в том числе по неучастию наших граждан в войне против Украины, не проводят.

Азаттык Азия: Возвращаясь к фильму. Вы провели параллели с двумя событиями. Первое — это национально-освободительное восстание 1916 года. И второе — роман Айтматова «И дольше века длится день» на основе истории про Манкурта. Почему?

Адиль Турдукулов: Здесь параллели напрашиваются сами, лобовые параллели. Манкурт, как вы помните, участвовал в чужой войне, его захватили в плен и сделали зомби, чтобы перестал помнить, откуда он родом. Он стал рабом чужих людей. Это прямые параллели с наёмниками, которые не защищают свою родину, берут грех на душу и идут с оружием в руках в ту страну, которая защищается. И для меня было удивительно, что они в основном считают себя мусульманами. Потом, когда им рассказываешь, что это тяжёлый грех в исламе — с оружием в руках идти в чужой дом, — они только в этот момент начинают думать. Это показатель того, что наши официальные духовные лидеры никакой работы в этой части не проводят.

Азаттык Азия: Вы задавали вопросы пленным во время интервью об отношении к религии? Как вам отвечали?

Адиль Турдукулов: В прошлый раз, когда мы были там [в лагере военнопленных в Украине], был религиозный пост Ораза. Многие держали пост, но в то же время не считали, что брали грех на душу, идя на эту войну. Многих обманули. Подставы бывают: их ловят с наркотиками, забирают из тюрем. У одного человека водительское удостоверение просрочено было, его готовы были посадить на пять лет, но ему предлагают условие: год быть в тылу, не участвовать в боевых действиях, заработать деньги и возвратиться спокойно в семью. Конечно, когда

такой выбор стоит даже перед истинным мусульманином, он хочет верить в то, что так и будет, видимо. Очень много лжи, манипуляций со стороны тех органов, которые занимаются вербовкой.

«Время жизни на передовой — примерно полчаса». Интервью с пленными

Азаттык Азия: Как были организованы это эти интервью? Может ли любой журналист из Центральной Азии поехать в Украину и записать военнопленных?

Адиль Турдукулов: Я знаю, что даже из уважаемых редакций не всем удаётся. Наверное, организаторы смотрят на позицию журналистов. У меня открытая позиция, я поддерживаю и поддерживал Украину ещё до полномасштабного вторжения.

Азаттык Азия: Были ли условия или рекомендации для журналистов, которые записывают интервью с военнопленными?

Адиль Турдукулов: Они дали нам полный карт-бланш, потому что мы, наверное, единственные журналисты, которые разговаривают с военнопленными на наших, тюркских, языках. Я разговариваю на кыргызском с узбекскими и с казахскими военнопленными. И мы понимаем друг друга. И это очень важно, потому что зачастую, когда с ними разговариваешь на русском языке, они не могут выразить свои мысли, так как не владеют им в достаточной степени. Когда говорят на наших языках, намного лучше. Украинская сторона не понимает эту речь, доверяет нам, этот фактор доверия, конечно, мы очень ценим.

Мы знаем примерное количество военнопленных. Знаем, сколько к нам обращается близких с просьбой узнать, что с их родными. Количество запросов в десятки раз больше, чем тех, кто сидит в плену. Получается, больше убито фактически, чем тех, кто в плену. Этому есть объяснение: все военнопленные, с кем мы разговаривали, рассказывают, что они участвуют в штурмах, потому что российские командиры не заботятся об их жизни, не несут перед ними никакой ответственности. Время жизни на передовой, по разным оценкам, — примерно полчаса. Поэтому количество погибших исчисляется десятками тысяч с российской стороны.

Азаттык Азия: Вы говорили, что бывали в этом лагере для военнопленных. Замечали ли в ходе разговоров с ними сожаление?

Адиль Турдукулов: Сожаление большое в основном. Но некоторые не сожалеют и об этом открыто говорят.

Азаттык Азия: Собеседников вы сами выбирали или вам предоставляли?

Адиль Турдукулов: Нам приводили людей ротами или бригадами. Кто-то соглашался, кто-то нет. В основной массе не соглашались разговаривать. 70 процентов отказывались. 30 процентов соглашались, для нас это было достаточно много.

Я бы другой момент хотел отметить: условия содержания военнопленных более или менее сносные. Люди там могут даже зарабатывать. Есть комнаты психологической реабилитации, потому что Украина стремится в Европейский союз и должна придерживаться определённых стандартов Женевской конвенции по обращению с военнопленными. Это создаёт внутриполитические проблемы в Украине, потому что украинцы знают, как обращаются с военными и гражданскими, которые оказались в России. И такой диссонанс вызывает, естественно, злость. Но всё равно Украина не отступает это от своих стандартов. Считают, что это важно показывать и демонстрировать, что даже к врагам надо обращаться по-человечески.

Азаттык Азия: В фильме один из опрошенных, как мне показалось, не совсем хотел отвечать. В конце даже попросил вас закончить разговор. Вы продолжили задавать вопросы.

Адиль Турдукулов: Человек испытал дискомфорт в части того, что я вспомнил его родителей, что бы он сказал. Наверное, эта волна чувств и привела к тому, что он захотел закончить разговор. Я задал последний вопрос.

Азаттык Азия: Этот последний вопрос — ваш вопрос или, может быть, организаторы передали?

Адиль Турдукулов: Никаких инструкций, что задавать, как задавать, с украинской стороны не было. Это касается не только военнопленных. Например, встреча с президентом [Владимиром] Зеленским у нас была. Вы знаете, как протокол встречи с президентом строится? Надо заранее подготавливать вопросы. С Зеленским никаких таких инструкций или подготовки не было: что хотели, то и задавали. Украина остается свободной демократической страной даже в период войны.

Азаттык Азия: Во время интервью и в целом, по вашим ощущениям, люди свободно себя ощущают или наоборот, не уверены?

Адиль Турдукулов: Нам дали возможность общаться с центральноазиатскими военнопленными, у которых наши паспорта: кыргызские, казахские, узбекские.

Мы говорили им: «Вас увидят родственники, они успокоятся, такая возможность. Но, если вы не хотите давать интервью, можете и не давать». Поэтому многие отказывались, наверное, из-за чувства стыда.

Азаттык Азия: Примерно сколько человек вы видели своими глазами? Граждан наших стран.

Адиль Турдукулов: Не хочу выдавать информацию. Их много. Мы записали около 40 интервью. Представьте, сколько их. Российская сторона не заинтересована их обменивать, их не включают в обменные списки.

Почему украинцы берут их в плен? Чтобы потом обменивать на своих военных, которые содержатся в российском плену. Это обменный фонд. Но, если этих наших людей не будут обменивать, то какая логика будет у украинских военных брать их в плен?

Почему вербовка не прекращается и как на нее реагируют власти?

Азаттык Азия: Вы не первый год изучаете эту тему. Наблюдаются ли изменения в способах вербовки граждан стран Центральной Азии? Может быть, какие-то обстоятельства, которые в последнее время выглядят более частыми?

Адиль Турдукулов: Думаю, в целом не меняется. Это деньги. Увеличили подъёмные деньги — возросло количество участников войны. Я приведу динамику. В мае [2026 года по данным украинского проекта «Хочу жить»] было 13 тысяч [граждан стран Центральной Азии] на войне. Не прошло и полугода, их уже свыше 20 тысяч. Общее количество наёмников — 45 тысяч. Получается, каждый второй наёмник — из стран Центральной Азии.

Проект «Хочу жить» подмечает: уменьшается количество наёмников из других иностранных государств, потому что там власти с этим действительно борются. В нашем направлении противоположная тенденция. У нас власти закрывают глаза, и количество людей, которые участвуют в этой войне, увеличивается.

И я бы хотел другой ещё момент охватить, момент угроз. В Казахстане в основном вербуют с северных областей. Там их мотивация зачастую не столь прагматическая, зачастую идеологическая. Люди, которые участвуют в войне, даже казахи, идеологически более заряженные. Это большая угроза.

Азаттык Азия: Задавали собеседникам вопрос, что будет, если Россия нападёт на их страны, а они в российской армии?

Адиль Турдукулов: Задавал. Они уже разочарованы в своих действиях. Они понимают, что совершили, может быть, самую большую ошибку в своей жизни. Поэтому есть горечь, сожаление и понимание, что они, скорее всего, уже не возвратятся на родину. Потому что на родине их ожидают большие сроки наказания. Но один из них, например, отмечает: «Если бы мне до этого всё рассказали, что будет такие последствия на родине, то я бы не пошёл». Это опять же показывает, что наши СМИ, государственные прежде всего, и госорганы этим вопросом не занимаются. Я помню, намного больше внимания было приковано к Сирии, когда возвращали наших граждан и их близких, хотя количество наших людей, которые там участвовали, несравнимо меньше, чем тех, кто участвует в войне против Украины.

Азаттык Азия: Вы говорите об избирательном, по вашему мнению, отношении властей к тому, как они реагируют, когда граждане из стран Центральной Азии попадают на военные конфликты в Ближнем Востоке и в Украину. Вы задавали эти вопросы спецслужбам или другим государственным структурам? Получали ответы?

Адиль Турдукулов: Мы министерству иностранных дел и другим органам постоянно пишем запросы. Они отвечают, что работают над предотвращением участия наших граждан в войне против Украины, когда люди сами обращаются. Но в то же время перекладывают во многом ответственность на самих людей, что они сами подписывают контракты. Если человека путём прессинга, давления, информационной обработки вербуют, это уже не добровольно. Поэтому это такая двойная мораль со стороны министерства иностранных дел.

Пример того, что Казахстан до этого направил ноту российской стороне, что недопустимо вовлекать граждан, затем мы [в Кыргызстане] это начали делать, это результат работы в этом направлении свободных независимых СМИ и гражданского общества, которые на эти проблемы указывают. И в преддверии президентских выборов власти в таких ситуациях становятся более чувствительными, когда такие вопросы ставишь перед ними.

Азаттык Азия: Нередко министерства иностранных дел стран Центральной Азии отвечают, что поздно узнали о том, что граждане оказались уже на линии огня, если бы узнали пораньше, могли бы среагировать лучше. Видите ли эту позицию вы достаточной? Считаете ли вы, что всё же у дипломатов больше возможностей спасти людей, даже если они оказались уже там на войне?

Адиль Турдукулов: У наших дипломатов хватает квалификации, опыта, навыков для того, чтобы проводить всю необходимую консульскую помощь по и информационную в том числе по предотвращению участия наших граждан не только в наших странах, но и в местах компактного проживания мигрантов, где больше всего вербуются наёмники. Но, к сожалению, этого не делается. Это не приоритет в их работе, потому что это не вина дипломатов. Они выполняют только то, что сверху им скажут. Это проблема Акорды, Ынтымак Ордо, что с их стороны нет политической воли и указания, чтобы работать в этом направлении. А почему этого не происходит? Потому что слишком большая зависимость от Москвы.

В то же время наши власти пытаются проводить многовекторную политику. И поэтому западные партнёры должны более настойчиво указывать на эту проблему, говорить о том, что на словах мы [центральноазиатские страны] нейтральные, но участие ваших граждан в войне против Украины и помощь в обходе санкций России подрывают нейтральный статус. Эти сигналы должны чётко поступать в наши страны.

Азаттык Азия: Вы только что упомянули о попытках Астаны, Бишкека вернуть граждан, когда они отреагировали на просьбы о возвращении. Вы в качестве одной из причин указали работу СМИ и общественный резонанс. Есть ли какие-нибудь другие причины?

Адиль Турдукулов: Наши власти всё равно чувствительны к социальному недовольству. Война в Украине такое недовольство уже создаёт, это связано с наёмниками прежде всего, но не только.

Повысились цены на бензин, это тоже фактор социального недовольства. Удары по Wildberries и Ozon очень сильно ударили по нашим швейникам, которые использовали эти маркетплейсы, чтобы продавать продукцию на территории России. Казахстан в должной мере не может экспортировать нефть, это тоже подрывает экономические возможности страны, больше бедных людей становится. Это вкупе создаёт очень большие экономические проблемы для Кыргызстана и Казахстана и других стран Центральной Азии. Поэтому голос и возвышается.

Если будет больше свободы в наших странах, гражданского пространства, независимых организаций, которые об этом будут говорить, власти лучше будут слышать.

Какие уроки из войны извлекают в Центральной Азии?

Азаттык Азия: Возвращаясь к теме вербовки и ее причин. Если говорить о статистике, то достоверно подтверждённых данных найти трудно. Но, по последним данным проекта «Хочу жить» с 2022 года в войне приняли участие более двух тысяч граждан Кыргызстана. Если ссылаться на эти цифры, то получается, что в прошлом году был рост завербованных граждан Кыргызстана и Узбекистана почти в два раза в сравнении с 2024 годом. Допустим, в Кыргызстане, было 489 граждан, оказавшихся на войне в Украине, в 2024 году, в 2025 году — уже более 900. О чём это говорит?

Адиль Турдукулов: Это говорит о том, что наших людей легче всего вовлекать в войну, потому что там это граждане «второго сорта», с учётом того, что силовой блок в России вышел на передний край и ему позволено сейчас творить то, что до этого невозможно было представить. Во время войны также усиливаются националистические тенденции, даже шовинистические, я бы сказал. Идет поиск врагов. И в ком прежде всего легче найти врагов? Это центральноазиатские мигранты. Поэтому количество [завербованных] растёт.

Я думаю, это заниженные цифры, с учётом того, что многие мигранты имеют два гражданства. Человек, который имеет и кыргызское, и российское гражданства, оказавшись на фронте, числится российским военным. Уроженцев стран на войне Центральной Азии намного больше.

Азаттык Азия: Помимо тех, кто попадает на войну в Украине, будучи в России, есть ли у вас представление о казахстанцах, кыргызстанцах и гражданах других стран Центральной Азии, которые попадают туда, находясь в своих странах?

Адиль Турдукулов: Граждане Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана в основной массе вербуются на территории России. Они ущемлены в правах, их легче всего завербовать: полицейский остановил на улице, и это уже потенциальная вербовка.

Попытки вербовки внутри наших стран были. Случаи вербовки на территории Казахстана фиксировали. И мы видим в наших Telegram-каналах, что осуществляется вербовка не только наёмников. Женщин вербуют на оккупированные территории для так называемых восстановительных работ. Это требует отдельного расследования.

Азаттык Азия: Влияет ли российская пропаганда на вербовку? Если да, то как происходит воздействие?

Адиль Турдукулов: Она напрямую воздействует. Многие наши граждане привыкли смотреть российское телевидение. Там язык ненависти, он льётся и не только в отношении Украины, мы зачастую видим, что нападки и на Казахстан, и на Кыргызстан бывают.

Азаттык Азия: Как именно, по вашему наблюдению, работает пропаганда Кремля в странах Центральной Азии? Через какие каналы?

Адиль Турдукулов: Они работают по многим направлениям. Кыргызстан для Кремля всегда был «политической лабораторией» и площадкой для всякого рода политических экспериментов. Они, как и в Украине, наши демократические механизмы использовали для того, чтобы продвигать своих политиков и во многом дискредитировать демократические институты, которые мы здесь пытались построить. И политический эксперимент в виде «островка демократии» не состоялся в том числе из-за влияния Кремля.

[Российская пропаганда] работает многопланово и даже усилила своё влияние. Телеканал «Номад» (телеканал в Кыргызстане, создание которого связывают с людьми из госмедиасектора России. — *Ред.*) появился. Для разных категорий населения используются разные каналы. Для старшего поколения — федеральные телеканалы. Для среднего — Telegram-каналы. Пропагандистские ресурсы, ток-шоу есть на популярных YouTube-каналах наших блогеров, у которых 100 тысяч и даже миллионы подписчиков.

Я считаю, что в целом разговоры о влиянии пропагандистских ресурсов, конечно, важны. Но это последние судороги империи. В конце концов, будут ли эти пропагандистские ресурсы эффективны или неэффективны, решается не здесь, а на полях битвы в Украине. Если Украина победит, то и пропагандистские ресурсы, которые здесь есть, окажутся бесполезными. Если Украина проиграет, пропагандистская машина здесь окажется эффективной. Судьба пропагандистских ресурсов и вообще влияния Кремля решается на полях военных действий в Украине.

Азаттык Азия: С чем могут столкнуться страны Центральной Азии после завершения войны? Какой урок извлекут?

Адиль Турдукулов: Наверное, они уже извлекли урок, что Россия не может являться гарантом безопасности. Наоборот, Москва и ее политика может угрожать безопасности нашего региона. Даже на примере наемников, который я обозначил —люди с ПТСР и военным опытом могут вернуться и стать потенциальными участниками каких-то боевых или экстремистских групп — для нас очень опасно.

This item is part of

Центральная Азия | В мире | Темы дня | Мигранты | Россия | Война в Украине

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.